

История деревни Ишкуль

Когда-то на берегу одноименного богатого рыбой озера Ишкуль стояла эта деревня. Она просуществовала примерно с 1782 по 1972 годы.

Памяти друга, жителя д. Ишкуль Николая Гавриловича Кузнецова посвящается...

Деревня Ишкуль Колосовского района Омской области появилась на карте в середине 18 века при заселении заболоченного и озерного края западнее реки Оша. Впервые упоминается в ревизии 1782 года как "новая деревня над озером Ишкуль". Деревня расположена на высоком месте, на берегу одноименного озера (Иш - на татарском парный, сдвоенный, Куль – озеро). И на самом деле рядом два озера, Жилое и Ишкуль, весной в период разлива соединяются, летом существуют отдельно. Но ушлые мужики период разлива еще в давние времена решают продлить и соединяют озера каналом.

Деревня расположена очень удачно в смысле спокойной жизни в смутные времена, вокруг непроходимые болота, озера и леса. Подойти к деревне мог только знающий человек. В озере рыбы было много, хватало всем. Окружающие леса были источником снабжения неисчерпаемых растительных припасов – ягоды, грибы, а также живности, еще в середине прошлого 20 века, возможно, было добыть зайца в петлю даже детям, ну а взрослым - лося, косулю и кабана. Действительно богатый край.

Население – старожилы (чалдоны), смешанное русско-татарское, постепенно разбавлялось пришлыми людьми, в основном ссыльными. С середины 19 века деревню стали активно заселять переселенцы. Так одними из первых прибыла семья Ананьева Федора Ивановича из Вольского уезда, Саратовской губернии, Антон Викентьевич Ливанович - за участие в польском мятеже 1863года был приговорён к 20-летней каторге, которую впоследствии заменили на пожизненную ссылку в Сибирь. Семья обосновалась в деревне Ишкуль. По воспоминаниям другого жителя деревни - Окши Якова Константиновича - его предки были родом из Екатеринославля. Судя по фамилиям жителей деревни, можно предположить, что многие из них являются переселенцами из Украины и Белоруссии, центральной части России. Например, среди жителей деревни встречаются фамилии Данко, Герасименко, Радюша, Притыко, Рудак, Окша.

Старейшими жителями деревни до революции можно назвать семьи Бакановых, Кузнецовых, Черёмушниковых, Гудусовых, Люляевых. По

свидетельству старожилов, чалдоны поначалу с неохотой принимали приезжих, им даже не разрешалось брать воду в озере. Приезжие селились отдельно, поэтому один край деревни назывался Сибиряцким, а другой – Хохлацким. Но постепенно отношения с коренными жителями налаживались, и через некоторое время многие семьи были уже в родственных отношениях.

К началу 20 века многие жители имели крепкие хозяйства с 5-7 коровами, 3-5 лошадьми, мелким скотом и птицей. Детей в семьях было 5-7, хотя рожали много, смертность была высокой. Жили все вместе, иногда отделяя старших, женатых уже сыновей, ставя им дом рядом с родительским. Поэтому часто на одной улице в деревне можно было увидеть дома двух братьев, живущих по соседству, или дом отца и сына.

Жилища крестьян чаще были рубленные из дерева, но были и глиняные набивные дома, их стены делали из глины смешанной с навозом и рубленой соломой. Глину месили либо ногами, либо с помощью лошадей, потом заливали полученную массу в опалубку из жердей. В критических ситуациях рыли землянки. Копали яму, стены защищали от холода и осыпания плетнем из прутьев, стены по возможности поднимали над уровнем земли, устраивали в них окна. В такой землянке семья могла прожить несколько лет. Деревянные дома чаще всего состояли из двух комнат, так называемая изба - пятистенка, которая обогревалась русской печкой. Устройство печи было настоящим событием: искали, добывали специальную глину, смешивали ее с конским навозом и «били» печь. Глину набивали в опалубку постепенно, слоями, формировали лежанку и горно для готовки еды, плит в то время не делали, поскольку были трудности с приобретением металлических деталей, обязательный элемент – заслонка для трубы была в большой цене. Трубу изготавливали из подручных материалов – кирпича, обрезков труб и т. п. Пол был либо деревянным, либо из той же глины с добавлением навоза, это препятствовало образованию пыли, пол не размокал при попадании влаги, каким-то образом защищал от размножения паразитов. Иногда пол застилали «пластами» – снятыми пластами дерна травой вверх. Стены домов рубили чаще из березы, в этой, подтаежной зоне, строевого хвойного леса нет. Его можно было привезти из северных районов. Стена дома получалась не очень толстой и, следовательно, плохо сохраняла тепло, поэтому, изнутри дом штукатурили: набивали т.н. дранку – ветви деревьев, либо длинную щепу стволов, затем обмазывали той же глиной с навозом. Сверху штукатурку белили известью или мелом. Потолок был либо из досок (плах), либо оштукатуренным, как и стены. Практически в каждой избе были устроены

полати – досчатый, как бы сейчас сказали, подвесной потолок, на расстоянии не более метра от потолка в том помещении, где была печь. Полати использовали для хранения и сушки одежды, сушеных продуктов. Там обычно спали дети, поскольку на полу было холодно, а железные кровати были большой редкостью, да и семьи были большие. Если дом был большой - ставили вторую печь – только для обогрева, называли ее «контроманка», (видимо искаженное «голландка»), обычно круглой формы, облицованной листовым железом. Основное отличие от других печей – отсутствие заслонки, дверца была особенной с затяжным болтом для герметичного закрывания.

Освещали жилье лучинами – длинные сухие щепки, установленные в держалку над сосудом с водой, защищавшим от пожара, или жировиками – небольшим сосудом, в котором в жире плавал фитиль. Керосиновые лампы были редкостью, по причине дороговизны самих ламп и керосина. Если у кого-то они и были, то зажигались по большим праздникам. Чаще крестьяне вставали с рассветом и ложились спать с наступлением темноты.

Молодежь летом веселилась у костров, а в холодное время собирались у кого-то в одной, большой избе. Недалеко от входа в дом устраивали дворы для содержания скота и другой живности. Стены делали из обмазанного глиной частокола или плетня, либо, как вариант ставили вертикально бревна с вертикальными же пазами, куда горизонтально закладывались бревна небольшого диаметра. Высоту помещений делали минимальной с целью экономии материалов. На зиму у коровника устраивали утепленное помещение для скота и птицы. Внутри рыли яму, снаружи стены и крышу забрасывали навозом, световые окна делали из ледяных пластин. Крыши были крыты соломой или дёрном (как, впрочем, и крыши домов). Иногда, в особо лютую зиму, молодняк (телят, овец), заносили в дом. Нередко можно было увидеть в доме и птицу: кур, гусей. В хозяйстве держали коров, овец, свиней - редко, различную птицу, лошадей держать не разрешали, часто в качестве тягловой силы использовали и быков, поэтому держали их по два лета. Во всех домах были кошки и собаки. Усадьба была огорожена забором, плетеным или из частокола. Туалетов, как отдельное строение, до конца 50-х годов не сооружали, нужду справляли на скотном дворе.

Обязательная постройка – баня - устраивалась подальше от дома, обычно в конце огорода, на несколько семей. Мылись еженедельно по субботам. Топили по очереди, в обязанности дежурного входила заготовка воды и истопка бани. Редко топили по-черному, т.е. печь без дымохода, чаще

по-белому. Воду брали в колодцах, которые были практически в каждом дворе, их глубина 7-9 м.

Огороды в деревне были большие. Сажали картофель, свёклу, репу, редьку, огурцы, много капусты, морковь, горох, бобы. Жили одиночно. Каждая семья трудилась на своей пашне, сеяли различные культуры: пшеницу, рожь, овес. Для скотины заготавливали сено. Многие семьи на лето уезжали на отдаленные пашни, позднее на сенокосы, там и жили, приезжая только в субботу в баню. Дома по хозяйству оставались старики и дети. Женщины трудились вместе со своими мужьями, а также заготавливали на зиму грибы и ягоды, которых было в достатке, так как рядом с деревней находились сосняки, где вдоволь можно было нарвать ягоду: бруснику, голубику, клюкву.

“Жилой” сосняк был сразу за огородами, а “Большой” тянулся вдоль озера Ишкуль. В изобилии заготавливали смородину, малину, клубнику, ягоду чаще всего сушили или варили в русской печи. Солили грибы. Мужчины ловили в озере рыбу, охотились. Жили в деревне небогато, но дружно, умели работать и отмечать праздники. Собирались семьями, приглашали родственников.

Продуктами питания, в основном, были овощи с огорода и дары лесов и полей. Денег не было, поэтому продукты из магазина были большой редкостью. Овощи хранили в погребах, очень много солили капусты, в деревянных бочках, в основном долями – половинками, четвертинками. Солили огурцы. Помидоров до конца 50-х годов не было. Мясо все сдавали в зачет налогов, ели его по большим праздникам, как и яйца. Свиной не держали, потому, что после забития животных надо была сдавать шкуру, а ее отделение и обработка очень трудоемкий процесс.

Спиртные напитки были собственного изготовления, в основном «бражка» и брага под самогон. Бражку делали следующим образом: из ржаной муки катали колобки размером чуть больше куриного яйца. Сушили их в русской печи. В кипяченую воду, обязательно с озера, в глиняные горшки закладывали сушеные колобки и хмель, пропорции надо было выдерживать строго. Если хмеля много напиток будет горький, при других нарушениях может прокиснуть. Напиток начинал бродить говорили «бражка ходит». После того, как «отходит», горшки плотно закрывали и опускали в подпол, бывало, даже их прикапывали. Чем дольше бражка стояла, тем была ядренее и крепче. При открывании бурлила и выделяла газ не хуже современного шампанского. Самогонованием заниматься было запрещено

под страхом уголовной ответственности. Но все равно жители этим потихоньку занимались. Брагу ставили на картофеле, который предварительно подмораживали и сахарной свекле. В качестве дрожжей использовали все тот же хмель. Перегоняли на аппаратах, изготовленных из подручных средств. В качестве змеевика использовали ружейный ствол, вставленный в корыто, наполненное водой и снегом. В качестве бака использовали большой чугунок с крышкой из кастрюли с соском, все неплотности герметизировали тестом. Винокурением занимались только зимой, летом было не до этого. Напитки обычно готовили под большие праздники: пасха, крестины, окончание страды, свадьба.

Праздник обязательно сопровождался пением песен и танцами. Спиртного потребляли мало. Особым шиком считалось пройтись по деревне с пением песен под гармошку, причем, чем громче пели, тем считали, что праздник очень удался. Съездным праздником деревни Ишкуль считался старый Новый год. Отмечали и религиозные праздники, правда, своей церкви в деревне не было, ходили в Строкино.

Улицы в деревне были широкие, но делать палисадники возле дома, было не принято. Сейчас, когда деревни уже давно нет, сохранились кусты акации и черемухи на месте, где стояла школа. Понятно, что эту традицию завезли учителя из других регионов.

Одевались в деревне просто – из того, что можно добыть в лесу и сделать своими руками. Для производства тканей сажали лен и коноплю, потом производили домотканое полотно. Белья, как такового не было. Женщины носили длинные рубахи «станок», из полотна потоньше и побелее, в форме мешка с отверстиями для рук и головы. Для мужчин холщовые штаны и длинная рубаха под пояс. Праздничный вариант одежды тот же, отличался лишь расшитыми узорами. Причем, у каждой хозяйки был свой, фирменный вариант росписи. В холодное время поверх одевали шабуры и зипуны. Шабур – верхняя одежда в виде халата, сотканный из льна или конопли, под пояс. За пояс практиковали засовывать различный инструмент, например топор или серп. Зипун – тот же вариант верхней одежды, только более дорогой, скатанный из шерсти. Обувь – летом лапти из ивняка, зимой валенки, редко сапоги. Причем, для экономии шерсти, валенки могли быть комбинированными, низ нормальный, верх брезентовый. Овечьи шкуры и шерсть сдавали в счет налогов, поэтому часть одежды делали из собачьих шкур – рукавицы, жилетки, дохи, унты. По тем же причинам редко вязали варежки и носки, не говоря уже о свитерах и кофтах.

Хоронили покойников на старом татарском кладбище, недалеко от озера, потом кладбище перенесли за деревню, к дороге на Малиновку. Обряд захоронения старинный, православный. В могиле выше гроба устраивали досчатые полаты, эта традиция сохранилась вплоть до наших дней.

С приходом Советской власти заметных перемен в жизни деревни не произошло: так же жили единолично, так же работали на поле, так же обрабатывали землю. Изменения в жизни деревни начали происходить в конце 20-х годов. Вначале, когда стали организовываться первые артели, принимали желающих. Кто не хотел вступать - облагали налогом. Но когда стали образовываться первые колхозы, то жители деревни Ишкуль, как и миллионы людей, почувствовали на себе некоторые перегибы Советской власти. При создании колхоза началось обобществление скота, скотину сдавали постепенно, себе оставляли только молодняк и птицу. Колхоз назвали именем Ворошилова.

Но вначале в колхоз вступали не все, некоторые продолжали вести единоличное хозяйство, такие семьи раскулачивали. На Ишкуле это были семьи Ананьева Якова Ивановича, Ананьева Степана Ивановича и Кузнецова Гаврилы Романовича. Они втроем купили молотилку, давали пользоваться людям, а за это брали деньги. Их как врагов народа раскулачили, увезли вместе с семьями в Васюганье, за болото, скорее всего на Кулай. Дома забрали. Ананьев Яков Иванович вернулся больным, вскоре умер, а ещё раньше умерла его жена, ребятишек взяли родственники, двоих отдали в детский дом. Кузнецов Гаврила Романович с места ссылки сбежал вместе с семьей в конце лета 1930 г. Долго прятались в бане, в Ишкуле, потом объявили, что раскулачивание было ошибкой и стало возможно выйти к людям.

Так, Кузнецова Степана Романовича забрали в конце 1930 г. по линии НКВД, срок 10 лет ИТЛ отбывал на севере, потом был отправлен на спецпоселение в Казахстан в район Семипалатинска, где воссоединился с семьей. Осудили за вредительство: пас лошадей, ночью уснул и не заметил, как одна кобыла подпалила бок у костра, утром ее запрягли и погнала на работу, натерла упряжью ожог до глубокой раны, выбыла из строя.

Первым председателем был 25-тысячник из Омска, одним из первых председателей колхоза был Петр Евдокимович Бадьялов из Бражниково. Позднее при колхозе было открыто машинное товарищество, организатором стал Краснов Петр Исаевич. Со временем в колхозе построили хорошие базы для скота, кузницу, пилораму, ветряную мельницу, молокозавод.

В деревне была своя школа. В 1925 году там работал учитель из Большеречья Кардов Самсон Николаевич. Позднее в школе работали Красникова из Тары, Предтеченские - Борис Аркадьевич и его жена Зинаида Ивановна, Анна Никифоровна Уткина. Писали, на чём придётся, на любой бумаге, учебников было мало, света не было, пользовались керосиновой лампой. Позднее школа стала 7-летней. К тому времени в деревне был клуб, больница, почта, сельский совет, магазин. Электричество появилось в 1954 г, от своего дизель-генератора, чуть позднее в каждой избе заговорило радио. Зимой свет включали с 6 до 19 часов, летом – по необходимости, график утверждал сельский сход.

После войны, в начале 50-х годов, в школе работали учителями Подгол Михаил Филиппович, Блинкова Вера Станиславовна, проживающие ныне в Колосовке. Так Михаил Филиппович Подгол вспоминает, что работал он в Ишкульской школе после окончания Колосовской средней школы в 1952-1954 году. Директором школы в то время был Москов Семен Фролович, педколлектив состоял из 8 человек - из учительских институтов европейской части СССР и Тарского педучилища.

Школа располагалась в трех рядом стоящих пятистенных домах с печным отоплением. Классы однокомнатные, количество учащихся - 8-12 человек. В школе учились дети из Малиновки (Вишнёвое), Азаново, Ватулино, Некрасово. Учащиеся, так же как и учителя, жили на частных квартирах, в субботу на выходной день уходили пешком домой. Коллектив учителей был молодой, дружный, возраст некоторых учителей был таким же, как и учеников, которые не учились из-за войны. Жители деревни относились к школе и учителям очень дружелюбно и уважительно. Занимаясь физкультурой в школе, учащиеся принимали участие и в районных соревнованиях, где занимали призовые места. В Колосовку на соревнования добирались на лыжах или на лошади, которую выделял колхоз. Председателем колхоза в это время был Чернов А.И.. Зарплата Михаила Филипповича в то время была 600 рублей. За два года работы он купил себе костюм, ружьё двустольное, гармонь, велосипед. Работал М.Ф. Подгол до ухода в армию.

Вера Станиславовна Блинкова вспоминает, что ученики были прилежные, внимательнее, занимались усердно. Директором тогда уже был Никитин Иван Ильич. Вере Станиславовне запомнились жители деревни: трудолюбивые, приветливые, дружные казалось, что сама природа к этому располагала: красивое озеро, кругом поля, леса, богатые грибами и ягодами.

К концу 30-х годов жизнь в деревне стала входить в нормальную колею, если бы не война. В 1941 году десятки мужчин, ушли на фронт. Все тяготы работы в поле, на ферме, в доме легли на плечи стариков, женщин, детей.

В 1942 году была организована женская тракторная бригада, бригадиром стала Данко Фёкла Антоновна, в бригаду входили Машинская Анна (из Машино),

Борисова Анна, Баканова Панна, Родная Лиза (из Вороновки), Бодрова Анна, Ливанович Мария. Многие женщины работали прицепщицами. Во время войны подростков отправляли учиться в ФЗУ (фабрично-заводское училище), в Омск, оставляли там работать на заводах. Женщины и дети постарше ездили на лесозаготовки, доили коров руками, в группе у каждой по 16 голов, корма заготавливали сами. Но, несмотря на все трудности, выстояли. Потом, с фронта стали возвращаться мужчины, но потери были большие: более 30 односельчан не вернулись домой.

В конце 50-х начале 60-х годов в связи с политикой партии и правительства началось укрупнение колхозов. В 1959 году колхоз имени Ворошилова стал отделением колхоза «Красный Путь» что находился в соседней деревне Малиновка (Вишневое). В том же году закрыли семилетнюю школу, оставив в деревне только начальную. Люди начали разъезжаться. Большинство жителей деревни Ишкуль обосновались в Колосовке. Последними покинули деревню Окша Яков Константинович и его жена Александра Романовна в 1972 году.

Деревня Ишкуль, просуществовавшая около 200 лет, исчезла с лица земли. И сейчас, проезжая в Вишневое, можно только по некоторым признакам догадаться, что на этом месте была деревня. Остался лишь небольшой зеленый островок черёмух, акаций, сосен, где когда-то стояла школа. В роще у дороги можно заметить старое, заброшенное деревенское кладбище.

Но часто бывшие ишкульские жители и их потомки, приезжают сюда, чтобы отдать дань памяти предков, собирать на родных полях ягод и грибов, порыбачить на озере, которое считается в округе одним из самых богатых рыбой. Видимо родина не хочет отпустить от себя тех, кто родился и прожил здесь долгую, хотя и трудную жизнь.